

Эмма Грейнджер прищуренным взглядом изучала стоящую перед ней стайку настороженных детей. Для неё стало немалой неожиданностью обнаружить свою дочь вместе с кучкой сверстников посреди супермаркета — в конце концов, школа, в которую Гермиона отправилась, как она выяснила, находилась даже не в другом городе, а в Шотландской глубинке едва ли не на другом конце страны. И если бы женщину не посетила замдиректора, демонстрируя способность мгновенно преодолевать огромные расстояния, Эмма, вероятно, была бы шокирована подобной мобильностью в магическом мире. Женщина быстро сообразила, что дети, скорее всего, воспользовались каминной сетью, о которой она читала. И, конечно же, администрация школы знает, где они. Ведь не может же быть так, что группа учеников-одинадцатилеток меньше чем через неделю после начала занятий уже придумала способ втихую смотаться из закрытой школы-пансионата ради того, чтобы сходить по магазинам за полстраны от их школы, правда ведь? С другой стороны, её встревожило то, что дети были здесь без сопровождения.

Неловкость момента лишь подчёркивал гомон покупателей, огибавших группу непрерывным потоком словно река — огромный валун. Гермиона, нервничая, представила табунок своим родителям. Эмма лишь подняла бровь, когда её дочь называла имена иностранок — яркие и необычные цвета их волос явно говорили об отсутствии у них комплексов.

— Итак, вы собирались сходить на какой-то конкретный фильм? — спросила Эмма, стараясь разбить это неловкое молчание и как-то наладить контакт с детьми.

— И где ваши сопровождающие? — Эмма вздрогнула, когда её муж сразу перешёл к сути проблемы.

— Сопровождающие? — переспросила девочка с до красноты рыжими волосами, которую Гермиона представила как «Эппл». — Свити, сгоняй за близнецами.

— Близнецами? — отозвалась девочка с волосами двух тонов — розового и лилового. — А, хорошо, сейчас вернусь.

Девочка быстро осмотрелась, после чего торопливо направилась куда-то, вслед за ней поспешил рыжий мальчик, кажется, его звали «Рон».

Дэн проводил пару детей внимательным взглядом, явно борясь с желанием присоединиться к ним.

— Так что? — предложила Эмма снова. — На какой фильм идёте?

— Мы как раз собирались узнать, что именно сейчас показывают, — ответил мальчик, представленный Симусом. — Так что мы ничего не планировали.

Едва не галопом промчавшись по торговому центру, Свити ворвалась в туалет.

— Есть тут кто-нибудь? — спросила она, как только Рон закрыл за ними дверь. Но, не услышав ответа, тут же позвала: — Филомина!

Вспыхнувшее в воздухе пламя спустя мгновение обрело птичий облик, радостно прозвучала приветственная трель.

— Филомина, пожалуйста, поскорее перенеси сюда близнецов, — обратилась к птице Свити Белль. — Они нам нужны.

Феникс вопросительно склонила голову набок, после чего снова что-то чирикнула и испарилась. Вскоре с ещё одной вспышкой пламени в туалете объявилась пара рыжих парней, тревожно оглядываясь.

— Что случилось? — спросил один из них.

— Спасибо за помощь, Филомина, — проигнорировала вопрос Свити. — Ещё увидимся. А вы двое живо снимайте свои мантии и складывайте в сумку. Гермиона говорила не ходить в них по городу.

— Что случилось? — переспросил второй близнец с нажимом.

— Да скорее же! — поторопил их Рон. — Кажется, сюда кто-то идёт!

Колючий кустарник послужил убежищем, местом, где можно спрятаться, препятствием между ним и смертью. Он был чрезвычайно благодарен барьеру, что создавал этот кустарник. Однако даже так он был уверен, что хищник знал о его присутствии. Он был уверен, что тот чуял его страх. К счастью, хищник не казался голодным. Не желая сталкиваться с этой машиной смерти, он замер на месте и тихо наблюдал за тем, как ужасный зверь крадётся вдоль поляны.

Самым смешным было то, что он был абсолютно уверен, что мантикоры уже давно были истреблены...

На основном рабочем столе в кабинете Снейпа лежала странная кристаллическая масса. Снейп внимательно наблюдал за тем, как это странное нечто медленно переливалось всеми цветами радуги, при этом понятия не имея, что с ним делать. Все без исключения диагностические заклинания, которые он применил к этому непонятному объекту, либо не срабатывали вообще, либо выдавали абсолютный бред. Судя по результатам первых, объект не существует, а вторые буквально кричали, что он состоит из чего-то, что попросту не может существовать. Тем не менее, этот «несуществующий» и «невозможный» объект лежал прямо перед Северусом на его рабочем столе.

Когда первоклашки продемонстрировали Снейпу свои результаты в овладении искусством зельеварения, Снейп впал в ступор, в принципе не представляя способа, который мог привести к подобному результату. Не желая повторения недавних событий, он попытался избавиться от этого непонятного нечто обычным *Evanesco*. Однако странное нечто не то чтобы сопротивлялось заклятью исчезновения — оно его попросту проигнорировало. Тогда Северус попытался пролевитировать это в защитный контейнер — однако оно продолжало невозмутимо лежать на рабочем столе. В конце концов Снейп был вынужден воспользоваться щипцами и парой перчаток из драконьей кожи, чтобы хоть как-то сдвинуть это неизвестное науке нечто.

Как только закончился его последний на сегодня урок, Снейп тут же начал серию попыток избавиться от этого недоразумения — впрочем, безуспешных. Любое заклинание, направленное на избавление от объекта, начиная от модификаций «Эванеско» и заканчивая сложными составными чарами просто рассеивались при контакте с этой массой. Отчаявшись, Северус даже применил убивающее проклятье — оно должно было если не уничтожить, то хотя бы раздробить эту кристаллическую массу. Но нет — даже оно не произвело на объект никакого эффекта: он продолжал лежать на том же месте, периодически сменяя цвет.

Затем Снейп воспользовался целым рядом зелий и растворов. С тем же успехом он мог попросту поливать это нечто водой. Даже запатентованный «Экстремальный стирающий эликсир Эверфилда» оказался бессилён и не вызвал у проклятого упрямого объекта никакой реакции за исключением появления ещё одной дырки на рабочем столе Снейпа.

— Мы вернулись! — услышала Эмма голос «Свити», и пару секунд спустя девочка с розово-лиловыми кудряшками вновь присоединилась к стайке детей.

Забавно было то, что уходила девочка с одним рыжим мальчиком, а вернулась с тремя. Двое новоприбывших были явно постарше, да ещё и, судя по всему, братьями. Судя по их расширившимся глазам и ошарашенному взгляду, они, похоже, и не собирались ответственно присматривать за младшими и явно манкировали своими обязанностями.

— Привет, — уставилась на парней Эмма. — Очень мило, что вы наконец-то к нам присоединились.

— Здравствуйте, — отозвались рыжие братья хором, тогда как взгляд их метался туда-сюда, словно в поисках путей отступления.

У Эммы возникло подозрение, что её дочь присматривает за одноклассниками даже лучше, чем делают эти двое. И, стоит признаться, Гермиона более чем способна справиться с этой задачей. Тем не менее, отраднo было видеть пару старшеклассников рядом с этой толпой малышей.

Дэн, муж Эммы, усмехнулся, заметив, как один из близнецов толкнул второго локтем и кивнул в сторону стайки проходящих мимо девушек. Всё ясно, гормоны шалют. Ну, это объясняет, почему их не было рядом, когда они с Эммой наткнулись на малышню. Очевидно, что подросткам наблюдать за противоположным полом явно интереснее, чем за группкой одиннадцатилетних детей.

— Так, раз уж все собрались, пойдём выбирать фильм? — спросил Дэн.

— Какие там сейчас показывают ужастики? — спросил один из мальчишек.

— Дин, — назидательно произнесла Гермиона, — сомневаюсь, что фильм ужасов будет наилучшим выбором. Не забывай, для некоторых это и вовсе станет первым в жизни фильмом.

— Гермиона, — возразил Дин, — у нас в замке обитают реальные привидения, а на стенах развешаны живые картины. Так что ужастики нам скорее покажутся лёгкой комедией.

Эмма невольно вздрогнула от этой реплики.

— Почему бы нам не пойти и не посмотреть, что у них сегодня в прокате, а уже потом решать? — предложила женщина.

— Да, идём все вместе, — преувеличенно бодро сказал Дэн, с демонстративным энтузиазмом хлопнув близнецов, которые уже как раз по-тихому собирались последовать за замеченной ими группой девушек, по плечам.

— Да, сэр, — слегка вздрогнув, отозвался один из близнецов.

— Не хотим, чтобы вы подумали, будто мы какие-то безответственные, — добавил второй, так и не сводя взгляда с девушек.

Эмма, наблюдая за парнями, хихикнула себе под нос.

— Мы точно не станем так думать, — произнёс мужчина в стильном коричневом костюме, стоящий слева в метре от Эммы. — Вы двое занимаетесь очень важным делом, стараясь уберечь этих детей от неприятностей.

Эмма была ошарашена внезапным появлением мужчины рядом с ней, мимоходом отметив, что иностранки в один голос радостно выкрикнули «Дискорд!». Незнакомец носил перчатки и стильные дорогие туфли, правда, что те, что другие не только не были парными — они и вовсе были разных цветов. По выбранному мужчиной стилю одежды Эмма с почти стопроцентной уверенностью опознала в нём волшебника. А вместе с этим отпали и все вопросы о том, как её дочь оказалась в этом торговом центре. Было очевидно, что взрослые знали, куда направилась Гермиона.

— Прошу прощения, что вмешиваюсь в вашу вылазку, — сказал чародей в костюме, — однако мы вдруг выяснили, что сейчас за спиной Гарри решается его судьба. Я же считаю, что он имеет право голоса в этом вопросе.

— Моя судьба? — спросил мальчик с растрёпанными чёрными волосами и в очках.

— Да, — сказал Дискорд, и Эмма вдруг заметила, что зрачки и радужная оболочка его глаз разного размера. — Некоторые заинтересованные стороны пытаются вновь вернуть тебя под опеку твоей тётки.

От взора Эммы не ускользнула реакция мальчика на новость: он вдруг испуганно вздрогнул и весь как-то сжался, на лице проступил неподдельный страх. Дэн, также заметив перемены в настроении Гарри, потянулся, желая успокаивающе положить ему руку на плечо — и невольно отдёргнул руку, когда от его прикосновения парнишка испуганно съёжился. Удивительно, но реакцию Гарри заметили и некоторые девочки из их группы. Гермиона была не единственной, кто мрачно нахмурился и поджал губы, пока остальные дети сомкнули ряды вокруг черноволосого мальчишки, выказывая тем самым ему поддержку.

Эмма подняла взгляд на названного Дискордом волшебника и вопросительно на него уставилась. В ответ тот едва заметно покачал головой, а его губы на секунду сжались в тонкую линию, прежде чем искривиться в лёгкой усмешке.

— Итак, Гарри, ты не против со мной кое-куда наведаться? — спросил Дискорд бодрым голосом, который явно противоречил продемонстрированному им выражению лица, что только что видела Эмма.

Гарри явно колебался, не зная, как поступить. Внезапно его обняла стоявшая слева от него Свити, мгновением позже к ней с другой стороны присоединилась Парвати. Тем временем, младшая рыжая девчушка посмотрела на их троицу с нескрываемой завистью, отчего Эмма удивлённо приподняла бровь.

— Иди с ним, — ободряюще сказала Свити мальчику. — Он поможет.

— Хорошо, сэр, — с внезапной решимостью шагнул вперёд Гарри. — Я готов.

— Замечательно, мой мальчик, — улыбнулся Дискорд, и Эмма заметила, что он держал руки по бокам, не делая никаких угрожающих или двусмысленных жестов.

Профессор Снейп в привычной манере ворвался в Большой зал. Быстро окинув оный взглядом, Северус отметил непривычную пустоту, царившую за столом его факультета. Однако он знал, что это продлится до конца этой недели, так как с понедельника начнётся программа реабилитации скорбящих о погибших родственниках детей и их реинтеграция в школьную культурную жизнь. Любопытно, однако за столом Гриффиндора учеников также явно не хватало.

Именно этот момент директор счёл подходящим для того чтобы появиться.

— Похоже, у нас отсутствует весь первый класс гриффиндорцев, — небрежно заявил он, усевшись во главе преподавательского стола.

Профессор Спраут пожала плечами, отхлебнув из кубка.

— Как будто у них там нет полутора десятка кухонь или они не знают, как заказывать продукты совиной доставкой, — пробормотала она, глядя в кубок. — Я бы не удивилась, если бы весь Гриффиндор отказался идти на обед.

Дамблдор глянул на стол гриффиндорцев, затем на их декана, однако ничего не сказал.

Внезапно откуда-то снизу, со стороны подземелий, раздался гулкий, басовитый грохот взрыва. Не сказать, что от него прямо-таки ходили ходуном стены, однако они всё же ощутили небольшой толчок. Все разговоры в зале мгновенно затихли.

Профессора все как один обернулись к директору — в конце концов, именно на него были завязаны все охранные заклинания, так что именно он мог сказать наверняка, что только что случилось и где.

— Лаборатория Северуса, — произнёс пожилой чародей, вскакивая со своего места и направляясь на выход из Большого зала.

Щелчок пальцами, яркая вспышка света — и они оказались в каком-то другом месте. На какой-то миг Гарри задумался о том, что последовать за Дискордом было не лучшей идеей.

Гарри многое пережил и открыл для себя за последнюю неделю. Волшебный замок, феникс, единорог... блин, да даже говорящие портреты уже стали для него обыденностью. Однако даже всё пережитое никак не подготовило его к обстановке того места, где он оказался. Куда бы он ни посмотрел, казалось, будто окружающая действительность плевать хотела на законы физики или же решила над ними посмеяться. Не сказать, что всё без исключения выглядело странно или даже безумно. Например, лестница, ведущая в никуда, показалась Гарри глупой, но в чём-то даже забавной. Золотая рыбка, плавающая прямо в воздухе словно в аквариуме, и вовсе выглядела довольно мило. Однако Гарри был на сто процентов уверен, что на кустарниках точно не должны расти кексики, не говоря уже о том, что в доме кустарники не выращивают. А уж о пузырящихся обоях мальчику и вовсе не хотелось думать. В конце концов, обои, периодически выпускающие бумажные пузырьки, которые уплывают куда-то прочь, явно не относятся к понятию «нормальное».

— Добро пожаловать ко мне домой, — сказал Дискорд, широким жестом поведя рукой, и Гарри обнаружил, что его уже ждали несколько человек, которые сидели за столом, стоявшим на потолке... погодите-ка, это не они, а Гарри стоял на потолке, а стол-то стоял на полу!

Мгновением позже слабая сила мироздания вынудила мальчика присоединиться к остальным. Ну, снова здравствуй, гравитация!

Алиса шла по пустынным коридорам Министерства. Она ожидала, что на выходных здесь будет лишь абсолютный минимум сотрудников. Приятным сюрпризом для женщины было узнать от волшебника в Департаменте Делопроизводства, что все документы, связанные с Гарри Поттером, были переданы судье Джудит Браун, и она как раз только-только делала запрос по поводу некоторых бумаг. Так что, несмотря на позднее время, судья всё ещё должна быть в своём кабинете.

Если ей повезёт, то сегодня вечером к ней заглянет Дискорд, но перед этим будет благоразумным сделать свою домашнюю работу — то есть наведаться в Министерство. Не то чтобы у неё и так не было в Министерстве своего кабинета — в конце концов, это было одной из привилегий бытия членом Визенгамота. Однако сегодня она прибыла сюда не за этим. Уверенной походкой Алиса дошла до кабинета судьи и решительно постучала. Спустя несколько секунд дверь беззвучно распахнулась, и Алиса увидела судью сидящей за столом с палочкой в руке.

— Чем могу вам помочь? — поинтересовалась судья с вопросом во взгляде, удивлённая столь позднему визиту в выходной день.

— Прошу прощения, что беспокою вас в столь поздний час, — уважительно обратилась к ней Алиса. — Мне сообщили, что по всем вопросам, связанным с Гарри Поттером, следует обращаться к вам.

Сузив глаза, судья Браун жестом указала на кресло для посетителей.

— Входите, — сказала она и, как только молодая женщина подошла к предложенному креслу, взмахом палочки отрезала для той путь к отступлению, запирая дверь в кабинет. — И что же вам нужно от Гарри Поттера? — потребовала Браун, как только посетительница села.

От резкости и прямоты судьи Раттер почувствовала себя оленем в ярком свете фар.

— Эм-м, я должна быть ответственной за него? — несколько неуверенно сказала Алиса.

— И как вы пришли к подобному заключению?

Алиса села прямо, словно линейку проглотила, и сложила руки на колени, словно примерная школьница.

— Ко мне ранее заходил Дамблдор и настойчиво рекомендовал мне передать права на опеку над Гарри Поттером ему, так как Лорд Блэк, являющийся его крёстным, не в состоянии о нём позаботиться. Он сказал, что как глава Рода, я имею на это право.

— Да неужели? — судья угрожающе уставилась на молодую посетительницу. — Надеюсь, вы пока не совершили подобной глупости?

— Нет, мадам... то есть, нет, ваша честь, — пробормотала Алиса, запутавшись в том, как к собеседнице обращаться.

— Ясно, — судья Браун внимательно ощупала её взглядом с головы до ног. — Вы здесь из-за политики или же действительно заботитесь об интересах ребёнка?

— Забочусь об интересах ребёнка, — быстро сказала Раттер.

Джудит Браун устало вздохнула.

— Ваш ответ в обоих случаях был бы одним и тем же, да? — заметила она.

Алиса послушно кивнула головой.

Судья ещё несколько секунд побуравила взглядом напряжённо сидящую посетительницу.

— Можете расслабиться, я вас тут проклинать не собираюсь, — наконец сказала она.

— Спасибо, — ответила Раттер, вздохнув с облегчением, однако не сменив напряжённой позы.

— Дамблдор воспользовался своими правами опекуна отнюдь не в интересах мальчика, — сказала судья Браун, выдвигая ящик стола. — Его предыдущие действия в отношении Гарри иначе как чудовищными назвать нельзя. Если бы не мистер Дискорд, боюсь, мы бы так и не узнали всех обстоятельств дела, — Джудит достала папку с документами. — Благодаря этому договору с семьёй Белль он и спас Гарри из тех условий, в которых мальчик жил.

— Это брачный договор? — уточнила Алиса после того, как взяла протянутые ей бумаги и пробежалась по ним глазами.

— Да, — кивнула судья, — причём написанный так, чтобы обе стороны имели возможность отказаться от предстоящей свадьбы, при этом мисс Белль получала достаточно власти для того, чтобы позаботиться о безопасности и здоровье ребёнка.

— И я могу всё испортить, подписав не то, что надо? — спросила Алиса, всё ещё читая документы.

— Это да, подобным поступком вы можете создать ненужных проблем, — согласилась Браун. — Тем более, мисс Белль поклялась магией, что действует исключительно в интересах Гарри

Поттера, тогда как Дамблдор отказался давать подобную клятву. Пусть и с некоторыми сложностями, но на основании одного только этого события я могу опротестовать достаточно многое.

— Это действительно лучший выбор для Гарри, или мне стоит знать о каких-то других возможностях?

— Я встречалась с мисс Белль и принимала её клятву, — улыбнулась судья Браун женщине, всё ещё читавшей договор. — Более того, продемонстрированное ею отношение к Дамблдору несколькими днями ранее стало наглядной демонстрацией того, насколько сильно она озабочена благополучием мальчика. Так что Гарри в надёжных руках.

— Что именно совершил Дамблдор? — спросила Раттер, наконец-то подняв взгляд с документов.

— Боюсь, я не имею права этого говорить, — сообщила ей судья. — Ваш статус по отношению к подростку, мягко говоря, довольно сомнителен. Поэтому пока что это всё, что я могу вам сообщить.

— Справедливо, — сказала Алиса и потянулась за пером, лежавшим на столе судьи.

— И что именно вы собираетесь сделать? — спросила она, следя за действиями посетительницы.

— Поставить дату и свою подпись, дабы у Дамблдора не возникло соблазна попытаться обмануть Лорда Блэка, сославшись на необходимость его непосредственной помощи в этом деле, — ответила Раттер.

Где-то в глубинах Министерства располагался Отдел Тайн, и чрезвычайная секретность, которая соблюдалась в отношении всего, чем они занимались, лишь подчёркивалась прозвищем, под которым были известны работавшие там сотрудники — «Невыразимцы». Их жизнь можно описать избитой фразой: «Те, кто знают, не говорят».

За столом одного из располагавшихся в Отделе Тайн кабинетов, запрятанных подальше от глаз простых обывателей, сидел хмурый Сол Крокер. По мере того, как он тщательно изучал полученные его отделом отчёты, Сол хмурился всё сильнее. Эта неделя выдалась донельзя тяжёлой и принесла немало головной боли для Невыразимцев, и судя по этим отчётам,

уменьшения нагрузки в ближайшее время точно не предвидится.

Будь обстоятельства иными, скорее всего, основной их заботой стали бы столь стремительные и кардинальные перестановки в Визенгамоте. Однако тот факт, что эта проблема была лишь третьей в списке приоритетов, говорит о многом, в первую очередь — о том, насколько эта неделя выдалась безумной.

Вторая в списке первоочередных проблем в итоге поставила всех в тупик. Несмотря на то, что наличие надёжного средства для воскрешения призраков оказалось бы бесценным подспорьем для Отдела Тайн, однако необходимость участия в ритуале и единорога, и феникса стала для них камнем преткновения, особенно после того как оный единорог отказался в ритуале участвовать. И что ещё хуже, кто знает, когда появится ещё кто-то, обладающий доверием и феникса, и единорога, дабы повторить подобный ритуал? Спроси кто Крокера пару недель назад, он бы с уверенностью заявил, что представителей этих видов привлекают люди, обладающие диаметрально противоположными чертами характера. Поэтому то, как к этой девочке привязались оба эти существа, оставалось загадкой.

Также не стоит забывать о четвёртой проблеме из того же списка — тайной общине волшебников, неизвестной остальному миру и успешно от него скрывавшейся до этого времени. Как они полагали, Эквестрия, вероятнее всего, является скрытым островным государством наподобие Атлантиды. Крокер и его команда не один час потратили, обсуждая представителей этой новой культуры и те возможности, которые открывает контакт с ними. Одной из наиболее правдоподобных гипотез было существование у пришельцев проблемы с наследственностью, возникшей, вероятнее всего, из-за близкородственных связей вследствие закрытости их общества и изоляции от остального мира. На эти мысли навели совершенно дикие и невозможные без применения специальных зелий или магии метаморфизма цвета волос, а также тот факт, что для общения с внешним миром они отправляли преимущественно женщин и девочек. Наличие гетерохромии у единственного известного им мага-мужчины лишь укрепило в Невыразимцах уверенность в своей правоте. А столь стремительное заключение ими брачного договора в столь юном возрасте между учениками-первоклассниками лишь подтверждало эту теорию. В результате подобные действия вызвали немалые ожидания в сообществах волшебников по всему миру. Едва ли не все без исключения правительства магического мира были с нетерпением готовы принять любых «лишних» женщин из этой общины, так как они, судя по всему, едва ли не поголовно обладают сильной магией. Краткий разговор с преподавателями Хогвартса подтвердил умелость учениц из этой тайной общины, и это стало очевидным ещё до инцидента, в котором мисс Белль, оказавшаяся сестрой упомянутой ранее избранной одновременно фениксом и единорогом Свити Белль, с лёгкостью вытерла Дамблдором пол, при этом у могущественного волшебника не было и шанса ей хоть что-то противопоставить.

Говоря короче, любой из этих ситуаций по отдельности уже бы хватило на то, чтобы поднять весь Отдел Тайн на уши, превращая тот в разворошённый муравейник. Однако поражало отнюдь не это. Сильнее всего поражало то, что даже последняя проблема была лишь второй в списке самых значимых. Потому как была ещё одна проблема, куда более важная и серьёзная — и куда более пугающая.

Внезапно дверь в кабинет Крокера без стука распахнулась.

— Сэр! — воскликнул ворвавшийся внутрь маг, тут же привлекая к себе внимание хозяина кабинета. Примечательным было то, что этого самого мага никто не мог назвать легковозбудимым и склонным к панике, скорее наоборот. И тем сильнее напрягало беспокойство, написанное у него на лице. — Сэр, ещё пять превратились в радужную пыль. В том числе и То Самое Пророчество.

Это и было всю ту неделю главной проблемой Отдела Тайн. Пророчества рассыпались одно за другим. Когда-то нерушимые отблески светлого будущего во тьме непостоянного настоящего, то одно, то другое, пророчества попросту рассеивались радужной пылью, и это могло значить только одно: будущее менялось, менялось кардинально, и больше никто не мог быть уверенным в том, какие потрясения их ожидают через месяц, год, столетие, как и чем они обернутся для Магической Британии. Примечательно, что То Самое Пророчество находилось в ведении его отдела, более того, оно само, как и его соблюдение, было смыслом существования самого Отдела Тайн. И теперь его не стало.

Откинувшись на стуле, Крокер позволил себе продемонстрировать лёгкую улыбку.

— Прекрасно, — протянул он, чувствуя, как у него в душе разгораются искорки надежды.

— Привет, Гарри, — сказала женщина, ловко подхватившая его. — Я — Рерити, и мне очень приятно наконец-то с тобой встретиться.

— Здравсьте, — помахал ей рукой мальчик, вися в воздухе вверх тормашками, окружённый лёгким небесно-голубым сиянием. И будь он годика на четыре постарше, то у него бы попросту перехватило дыхание от того, насколько прекрасна была эта женщина.

— Прошу прощения за то, что Дискорд немного испортил торжественность момента нашей встречи, — продолжила женщина с шикарными причудливо завитыми фиолетовыми волосами, — но мы посчитали, что его домен будет лучшим местом для встречи, учитывая то, что мне сейчас запрещено появляться на территории Британии.

— Ничего страшного, — отозвался Гарри, начиная получать удовольствие от этого своеобразного полёта. — Я просто оказался не готов к этому, и всё.

— Ох, где же мои манеры? — картинно всплеснула руками Рерити. — Я просто обязана представить тебе своих друзей. Первым делом позволь представить тебе Твайлайт Спаркл.

— Привет! — сказала стоящая чуть дальше женщина с гладкими чернильно-синими волосами, в которых проглядывали ярко-розовая и сиреневая пряди, на секунду оторвавшись от разглядывания своих рук.

«Наверное, она — мама Свити, ну, или ещё какая её близкая родственница — слишком уж похожи цвета их волос¹, — подумал вдруг Гарри. — Хм, а если у Рерити фиолетовые волосы... скорее всего, она — родственница Скуталу».

— Также рада познакомить тебя с Флаттершай.

При упоминании её имени чрезвычайно красивая и миловидная женщина с розовыми волосами вскочила со своего места и поспешила помочь Гарри опуститься на пол.

— Ох, бедняжка, — заворковала она над пареньком и сжала в тёплых, по-матерински нежных объятьях. — Бедный-бедный жеребёнок, столько всего пережил...

Гарри ошарашенно застыл, не смея пошевелиться — за последнюю неделю он получил столько обнимашек, сколько не получал за всю свою жизнь. Он пока так и не мог понять, что с ними делать и как к ним относиться, если не считать варианта «стоять столбом и послушно терпеть эти объятья». И если не обращать внимания на небольшой дискомфорт и непонятное смущение, которое эти обнимашки у него вызывали, они были довольно приятным дополнением в его жизни, и мальчик даже стал немного к ним привыкать!

Табунок покидал кинотеатр, сбившись в кучу и буквально цепляясь друг за друга. При этом из-под ног то одного, то другого ребёнка раздавался треск рвущейся ковровой дорожки, расстеленной на полу этого заведения. Что примечательно, несмотря на явный недостаток свободного пространства между прижимавшимися друг к другу детьми, они каким-то образом умудрялись не запинаться и не падать друг на друга.

— А я говорила тебе, что выбрать ужасы было не лучшей идеей! — возмутилась Гермиона откуда-то из середины табунка.

— Та, он всё равно был каким-то фиговеньким, — отозвался Дин, к которому прижималась Парвати, явно ища поддержки и защиты. — Я видал и хуже.

— Предлагаю впредь запретить Дину выбирать фильмы, — объявила Свити Белль.

— Поддерживаю! — отозвалась Скуталу.

— Внесено предложение запретить Дину выбирать фильмы, — постановил голос Эппл Блум. — Кто за?

— Мы! — раздался хор голосов табунка.

— Кто против?

— Эй! — возмутился Дин.

— Поддержано единогласно. Отныне Дину запрещается выбирать фильмы, — объявила решение превращённая земнопонька.

— Так нечестно! — ещё громче возопил мальчик.

Идущие позади детей Эмма и Дэн переглянулись и захихикали.

Градус невероятного и, даже можно сказать, безумного в жизни Гарри уже давно превысил любые допустимые значения. Оглядываясь назад, он вдруг понял то, что ему следовало понять уже давно: с того самого момента, как он оказался в доме Дискорда, здравый смысл, похоже, решил отдохнуть и уехал в отпуск, и судя по всему — надолго, если не навсегда. Новость о том, что это усилиями Дамблдора его отправили к Дурслям, мало помогла сформировать мнение подростка о директоре — в конце концов, он ещё ни разу с ним не встречался, лишь видел издали во время трапезы в Большом зале. Пока что единственное, что он из этих новостей уяснил — что Дамблдору не стоит доверять и лучше держаться от него подальше.

На то, чтобы убедить взрослых, что он ни за что на свете не хочет возвращаться к своей тётке, времени много не ушло. Паренёк был просто в восторге, когда узнал, что они более чем рады помочь ему с этой проблемой.

Гарри вздохнул и встопорщил перья на крыльях. То, что произошло после того разговора, было... ну, «неожиданно» — это очень мягко сказано. Рерити настояла, чтобы Гарри отвели в

больницу на медосмотр. Подобная забота о его здоровье также была для мальчика в новинку, к которой он тоже уже начал потихоньку привыкать. В ответ на её решение Дискорд достал кольцо, которое, как он заявил, превратит Гарри в... пони. И что бы вы думали? Именно это кольцо и сделало. И Гарри всё ещё пребывал в тихом шоке, когда, кидая взгляды на свои руки, видел на их месте синие копытца. Будь на его месте девочка, она бы, скорее всего, сказала, что копытца васильковые. Но он же мужыГ, так что его копытца синие. Просто синие, и всё.

Для Гарри оставалось полнейшей загадкой, почему ему было необходимо превращаться в пони. Он уже хотел спросить об этом, когда все женщины в комнате Дискордового дома внезапно превратились в невысоких кобылок пони, в холке едва достигавших ему до пояса. И спроси кто у него, он абсолютно точно НЕ пищал словно маленькая девочка, НЕ тискал и гладил их и НЕ чесал их за их такими мягкими, пушистыми и забав... кхм! ушками. Потому что он МужыГ, едрить вашу раскудрить! Гарри, правда, понятия не имел, что последняя фраза значит, потому как услышал её, когда дядя Вернон уронил себе молоток на ногу. Он, правда, и ещё что-то говорил, но Гарри больше ничего не запомнил...

И теперь Гарри сидел на смотровом столе, пока огромные разноцветные пони сновали вокруг него туда-сюда, проводя свои странные и непонятные обследования. Большая часть из них была единорогами, заставляя Гарри гадать, каково это — когда у тебя из лба торчит рог. Интересно, но ни один из них не был похож на Маху: они были ниже, стройнее, их ноги — короче и толще, но при этом явно гнулись куда свободнее, а их мордочки были не такими длинными и выглядели намного аккуратнее, особенно это было заметно у кобылок, мордочки которых были как бы скруглёнными, а ещё у них были просто огромные глаза. И все они буквально тряслись над ним словно над невероятной драгоценностью.

Также здесь были несколько тех, кого, как он выяснил, называли «земные пони». Они носились туда-сюда ничуть не менее активно чем единороги. И все присутствующие — и земные пони, и единороги — носили шапочки, по которым сразу становилось ясно, что все они — врачи и медсёстры.

И наконец, в воздухе над ними висели пара пегасов, что следили за всем этим организованным хаосом с такими выражениями мордочек, словно хотели кого-то отпнуть — или скорее «отлягать», и, возможно, даже задними копытами. Гарри всей душой надеялся, что не его.

Трое кобылок сидели в приёмной Королевской лечебницы Кантерлота. Дискорд незадолго до этого смотался, отпросившись под предлогом того, что ему нужно поговорить с Алисой по поводу сложившейся ситуации, и телепортировался в Лондон, при этом перенеся остальных прямо в лечебницу, где три кобылки теперь дожидались результатов обследования. В глубине души все трое надеялись, что состояние жеребчика не столь ужасно, как расписали в своём

обследовании людские доктора, и что он просто немного тощий из-за особенностей организма, а не из-за того, что недоедал в жеребятстве. Им было необходимо в этом убедиться. И теперь Твайлайт сидела, уткнувшись носом в книгу, пока Рерити с Флаттершай, не в силах больше сидеть спокойно, в нетерпении ходили туда-сюда по помещению, благо лежащий на полу ковёр приглушал цокот копыт.

В конце концов в приёмную вышла жёлтая единорожка в белой медицинской шапочке, сопровождаемая парой королевских стражей.

— Кто здесь опекун Гарри Поттера? — спросила она.

Рерити наострила ушки.

— Это я, и каковы резу-а-А-А-А-А!

Паря в воздухе, Рерити ошарашенно смотрела в полные ярости и едва сдерживаемого бешенства глаза, что сулили ей долгую и очень мучительную смерть.

— Мне. Нужны. Ответы! — буквально прошипела жёлтая единорожка сквозь сжатые зубы.

— Стой-стой-стой! — закричала Спаркл, тогда как Флаттершай уставилась на происходящее расширившимися от испуга глазами. — Рерити только на этой неделе стала его опекуном! Это не она сделала, и вы не на того обращаете свою ярость!

Медсестра перевела взгляд на Твайлайт, а затем вновь обернулась к всё ещё висящей в воздухе белой единорожке.

— И где пони, что совершил с ним весь тот ужас?

— Когда я с ним встречалась последний раз, — ответила Рерити, облизнув губы, — его потом спешно увозили в больницу.

— Я была бы очень признательна, если вы меня с ним познакомите, — произнесла медсестра, опуская Элемент Щедрости обратно на пол.

— Боюсь, к нему уже целая очередь желающих выстроилась, — ответила Рерити, смахнув воображаемую пылинку со своей и без того идеально выглядящей белой шерстки. — Причём принцесса Селестия и принцесса Луна потребовали себе первые места в этой очереди.

Поведение медсестры резко изменилось, и она просияла.

— Ничего, я это переживу, — отозвалась она. — Стоп! Принцессы Селестия и Луна? А что насчёт принцессы Кейденс?

— Ну, насколько я знаю, она пока что не знает об этом, — ответила Твайлайт и прорысила к Рерити.

— Но долго ли это продлится? — робко подала голос Флаттершай.

По всему замку надрывно ревела сигнализация. Стража в панике носилась туда-сюда, прилагая все силы, чтобы увести гражданских как можно дальше от источника угрозы.

— Код «Название потом придумаем»! Код «Название потом придумаем»! — орал один из стражников с офицерскими нашивками во всю мощь своих усиленных магией единорожьих лёгких. — У нас код «Название потом придумаем»! Это не учебная тревога!

— Да вы, лягать, издеваетесь?! — возопил младший офицер, тормозя с заносом на повороте. — Вы серьёзно или, лягать, издеваетесь?!

— Заткнись и галопом выводите гражданских!

Примечание:

¹ Во время перевода у нас возник вопрос по поводу этого места, с которым мы обратились к автору, так как, судя по всему, тут допущена либо ошибка, либо искажение фактов. Все, думаю, помнят, что у Твайлайт в каноне (MLP, EG, комиксы, фильм) волосы (грива) чернильно-синего цвета (т.е. очень тёмные синие) с розовой и фиолетовой прядью. У Рерити волосы тёмно-фиолетовые и вьются. А у Свити Белль слегка вьющиеся волосы двух цветов — розового и лилового, т.е. бледно-сиреневого, так как насыщенно-сиреневые они у Скуталу. И для нас, допустим, увидев их в человеческом облике (т.е. цвета кожи будут обычных человеческих тонов, а цвета волос останутся родные), будет логичнее предположить, что Твайлайт — дальняя родственница Рерити, но никак не Свити Белль.

Однако, как ответил автор, «герои так видят, и некоторые могут не придавать значения цветам или придавать значение не тому, чему надо, поэтому Гарри здесь просто увидел

приблизительное соответствие цветов прядей, отчего так и подумал. В другом случае, например, один видит кремовый, другой — просто белый». Честно говоря, второе утверждение вполне логично — в главе Гарри свой цвет тоже просто синим видел, а не васильковым (или «королевским синим», как в оригинале), но как по мне, первое утверждение весьма сомнительно. Не совсем понятно, зачем он здесь это расхождение во взглядах использовал, но, как говорится, «так видит автор, мы здесь бессильны».

<http://tl.rulate.ru/book/28591/828605>